

УДК 37 (09) (47)

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Богуславский М.В.,

заведующий Центром истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО

Аннотация. В статье представлены идеи развития новой стратегии российского образования, сочетающей две позитивные образовательные стратегии: вестернизаторско-либеральную и традиционно-консервативную.

Автор предлагает основные перспективные позитивные векторы развития системы российского высшего профессионального образования в направлении ее интеграции в глобальное образование. Особую роль в современном образовании, по мнению автора, играют ретроинновации, предполагающие последовательное и полное восстановление всего позитивного, что было в советской системе образования второй половины 70-х – первой половины 80-х гг. XX века.

В статье анализируются проблемы возвращения феноменов советской системы образования

Ключевые слова: новая стратегия развития российского образования, вестернизаторско-либеральная стратегия образования, традиционно-консервативная стратегия образования, ретроинновации

MODERN RUSSIAN EDUCATIONAL POLICY: HISTORICAL CONTEXT

Boguslavsky M.V.

Head of the Centre history of pedagogy and education, Institute of education development strategy of RAO, the doctor of pedagogical Sciences, Professor, member-correspondent of the Russian Academy of education, Chairman of the Scientific Council on problems of history of education and pedagogical science RAO

Abstract. The article presents the idea of the development of the new strategy of Russian education that combines two positive educational strategies: westernization-liberal and traditionally conservative.

The author offers main positive perspective vectors of development of Russian system of higher professional education in the direction of its integration into the global education. A special role in modern education, according to the author, play retrainable, suggesting a consistent and full recovery of all the positive elements of the Soviet education system in the second half of the 70's-early 80's of the twentieth century.

The article analyzes the problem of the recovery phenomena of the Soviet education system

Key words: new strategy of development of Russian education, Westernization-liberal education strategy, the conservative strategy of education, retrainable

В настоящее время разворачивается сложный процесс формирования новой стратегии развития российского образования на основе сочетания его

традиционных преимуществ и, вместе с тем, обеспечения конкурентоспособности в современном мире.

Природа рисков в современной системе российского образования, особенность и сложность современной образовательной ситуации в РФ заключается в одновременном существовании и реализации двух позитивных образовательных стратегий (вестернизаторско-либеральной и традиционно-консервативной), причем построенных на разных идеологических и педагогических основаниях.

Эта проблема на методологическом, теоретическом и прогностическом уровнях концептуально охарактеризована автором в монографиях(1;2) и цикле статей в ведущих педагогических журналах(3-8).

Парадигма, носящая либерально-вестернизаторский и перспективно-инновационный характер сейчас определяет процессы, происходящие в российском высшем образовании (двухуровневая система высшего образования, компетентностный подход, Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования).

Целеценностные основы либерально-вестернизаторской парадигмы, как мировоззренческой базы развития отечественного высшего образования, формировались на протяжении двадцати лет – в 1990-е годы - и в первое десятилетие XXI века. Несущими основами выступали:

- признание реализации прав и потребностей субъектов образовательного процесса как доминирующей цели образовательного процесса;
- предельная вариативность типов, видов и форм организации образовательных организаций и образовательного процесса;
- отсутствие у субъектов образовательной деятельности какой-то ответственности перед государством, выражающейся, в частности, в вопросах трудоустройства;
- почти абсолютная свобода в осуществлении своей деятельности учреждений и организаций высшего образования при минимальной контрольной роли со стороны государства.

С начала XXI в. руководством Министерства образования и науки РФ был взят курс на полный перенос в отечественную высшую школу западной модели образования, преимущественно, его американской модели деятельности университетов. Стратегической целью образовательной политики, которой были подчинены все тактические цели, являлась максимальная интеграция системы российского образования в глобальную западную систему образования.

В этой политике были верно отражены, определены и частично реализованы основные перспективные позитивные векторы развития системы российского высшего профессионального образования в направлении ее интеграции в глобальное образование.

Среди в целом позитивных направлений деятельности можно выделить:

- создание крупных и суперкрупных университетов;

- нарастающее вхождение элитных российских университетов в престижные международные рейтинги в сфере высшего образования и динамичное их продвижение вверх в этих рейтингах;

- складывание иерархии вузов с выделением в ней кластера привилегированных вузов (национальные, федеральные и исследовательские университеты);

- тренд на возвращение в сферу университетов научно-исследовательской деятельности;

- продуктивные попытки создания в российской университетской инфраструктуре технопарков, бизнес инкубаторов и других успешно апробированных на западе форм соединения образования, науки, бизнеса и производства;

- привлечение к преподаванию известных зарубежных специалистов;

- поощрение международной интеграции российских и зарубежных университетов, реализация программ стажировок преподавателей и студентов, проведения и участия в международных конференциях, исследовательских программах;

- значительный рост публикаций российских ученых и профессорско-преподавательского состава в международных информационных базах.

Вместе с тем такая политика в целом не дала ожидаемого прорыва. Более того, по последнему индексу ООН «Развитие человеческого потенциала», где оценивается вклад государства в образование, Россия переместилась с 34-го на 71-е место.

В данной связи на протяжении 2013-2017 гг. при признании универсальных критериев и целей глобального развития мировой цивилизации у государственной власти формируется целевая установка на изменение стратегии развития российского образования. Приоритетной задачей становится построение его на национально-традиционно-консервативной основе как альтернативе в значительной мере идеологически исчерпавшей себя либерально-вестернизаторской модели, которая встречает нарастающую критику и усиливающееся сопротивление педагогической общественности.

Очевидно, что базовые ценности, лежащие в основе одновременно реализуемых сейчас стратегий развития российского образования, противоположны. Это создает ситуацию повышенных рисков в осуществлении российского образования.

В современной образовательной практике реализуются различные виды инноваций. Наряду с проективными инновациями, в настоящее время, все более проявляются, так называемые, ретроинновации. При этом подчеркнем, что само понятие «ретроинновация» не несет в себе негативного оттенка, а только научно фиксирует такой тип инноваций, когда в современное образование «возвращаются», после определенного исторического перерыва, уже ранее присутствовавшие в нем феномены.

В данной связи отметим, что в настоящее время мы переживаем вторую ретроинновационную волну в сфере образования. Первая произошла в 1990-е годы и заключалась в возвращении в отечественное образование утраченных феноменов дореволюционной России. Так, в российское образование после более чем 70-летнего перерыва вернулись лицеи, гимназии, в том числе и классические, прогимназии, воскресные и церковно-приходские школы, институты благородных девиц и пансионы. Обратим внимание, что содержание этой ретроинновационной деятельности в основном сводилось к возвращению названий и отчасти форм и содержания деятельности образовательных феноменов прошлого, в незначительной степени воспроизводя их целецелостную основу.

В современной реальности педагогические консерваторы апеллируют уже не к дореволюционной традиции, а к советской, точнее позднесоветской. Представляется, что «золотой век» продуцируемой в настоящее время неоконсервативной парадигмы относится к историческому времени второй половины 70-х – первой половины 80-х гг. XX века.

На протяжении 2013-2017 гг. в российском образовании происходило:

- обоснование необходимости осуществления систематичной и целенаправленной внеурочной воспитательной деятельности гражданско-патриотической и военно-патриотической направленности (государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг. принята Правительством РФ 30 декабря 2015 г.);
- возрождение ритуала исполнения государственного гимна и подъема флага РФ в День знаний 1 сентября;
- возрождение физкультурно-допризывной деятельности, предусматривающей сдачу норм ГТО;
- восстановление системы спортивных школ, школ Олимпийского резерва;
- восстановление добровольных физкультурно-спортивных обществ;
- воссоздание юнармейского движения;
- пересмотр идеологии ФГОС, подготовка к введению предметных стандартов по отдельным дисциплинам;
- предстоящее установление по каждому предмету только трех учебников на основном, базовом и профильном уровнях;
- возвращение в учебный план сентября 2017 г. астрономии;
- осуществление вновь проориентационной деятельности со школьниками;
- законодательное восстановление трудового воспитания и общественно-полезной деятельности школьников;
- воссоздание трудовых бригад в сельских школах;
- введение в 2020 г. в качестве обязательного, в рамках ЕГЭ, экзамена по истории, создание единого комплекса учебников отечественной истории;
- формирование «Российского движения школьников»;
- введение единой региональной школьной формы;

- возвращение выпускного сочинения;
- учет социально значимых показателей («золотой значок» ГТО, участие в волонтерской деятельности, туристско-краеведческая работа и т.п. дает по одному дополнительному баллу за показатель, учитываемый, наряду с результатами ЕГЭ, при поступлении в вуз);
- использование потенциала Дворцов детского творчества, Станций юных техников при осуществлении программ дополнительного образования;
- воссоздание образовательных комплексов (детский сад–школа) и др.

Как видно, такая ретроинновационная направленность образовательной политики, безусловно, подразумевает последовательное и полное восстановление всего позитивного, что было в советской системе образования второй половины 70-х–первой половины 80-х гг. XX века, но оказалось последовательно исключенным из системы российского образования в 1990-е годы.

Вместе с тем, провозглашенный в качестве стратегического курс на возвращение всего позитивного, что было в позднесоветской системе образования при переводе этого тезиса из сферы деклараций в область реальной образовательной политики выдвигает ряд сложных и неоднозначных вопросов и порождает серьезные риски.

1.Какой собственно потенциал советской системы образования, кроме простого переноса из прошлого в настоящее названий ретрофеноменов предполагается задействовать, на что реально можно опереться?

2.Какие уроки следует извлечь из исторического опыта осуществления позднесоветской системы образования?

3.Какие существуют ограничения и риски при реинкарнации позднесоветской системы образования в современных российских образовательных реалиях?

Не претендуя на полноту раскрытия этих неоднозначных проблем, выскажем свою позицию.

1.Прежде всего, должен быть задействован потенциал, а так же средства, способы, формы и методы его реализации, связанные с фундаментальным характером содержания общего среднего образования; гражданской и патриотической направленностью социально-педагогической и воспитательной деятельности; в целом, в основном, бесплатная и социально справедливая внеурочная и внешкольная образовательная деятельность, равно как и способы материальной и социальной поддержки учащихся из малообеспеченных семей. Разумеется, в полной мере, должен быть востребован педагогический и социальный потенциал детских и юношеских общественных организаций (октябрята, пионеры и комсомолцы).

2.Необходимо сохранить существующую сейчас вариативность и профильность образовательных учреждений и образовательной деятельности. Именно стремление «хорошо научить всех всему», отсутствие дифференциации и профильности, построение образовательного процесса и образовательной деятельности без учета интересов и склонностей

обучающихся, направленности их познавательных интересов являлось наиболее негативной характеристикой советской системы образования в 1970-1980-е годы. Такая образовательная политика всеобщей унификации и единообразия непосредственно исходила из более общего политического курса на противодействие любой дифференциации советского общего образования, которое должно было оставаться монолитным.

3. Для реального, а не декларативного возвращения феноменов советской системы образования существует ряд серьезных рисков и ограничений. Назовем наиболее значимые из них.

1. Материальные ресурсы, на которых базировалась советская система образования, были значительно мощнее, чем современные финансовые возможности.

2. Советское общество было социально единым, в противовес современному материально, социально, политически и религиозно существенно дифференцированному российскому социуму.

3. Советский учитель был подвижником и альтруистом, что, конечно, в массовом масштабе не характеризует современный педагогический корпус.

Все это подчеркивает необходимость серьезного научного, содержательного, методического и организационного обоснования осуществляемой ретроинновационной деятельности.

Список литературы

1. Богуславский М.В., Кудряшёв А.В, Милованов К.Ю. Стратегии модернизации российского образования в первой трети XX века: Монография / Под ред. члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора М.В.Богуславского. - М.: ИСРО РАО, 2017.

2. Богуславский М.В. Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы. Монография.- М.: ИСРО РАО, 2015.- 118 с.

3. Богуславский М.В. Разработка и реализация стратегий развития образования в педагогике Российского Зарубежья в 1920-е – 50-е гг. XX века // Психолого-педагогический поиск. - 2016. - № 4. –С. 22-34.

4. Богуславский М.В. Стратегии модернизации российского образования в начале XX века // Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - № 2 - С. 27 -33.

5. Богуславский М.В. Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. - 2014. - № 6. - С.15-26.

6. Богуславский М.В. Модернизация российского образования в контексте современных стратегий его развития // Вестник Брянского государственного университета. 2014. - № 1. Педагогика и психология. - Брянск: РИО БГУ, 2014. - С. 125-129.

7. Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования (история и перспективы) // Известия Российской Академии образования. - 2014. - № 1(29). С.39-45.

8. Богуславский М.В. Современная стратегия модернизации российского образования: историко-педагогический контекст // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2014. - № 6(91). - С.43 - 47.